«ЗОЛОТЫЕ СЛОВА». КАК РЕЧЬ В ЗАЩИТУ УБИЙЦЫ ОТЦА-АДВОКАТА СТАЛА ЭТАЛОНОМ СУДЕБНОЙ РИТОРИКИ

Posted on 27.01.2023

«Твои слова должны стать фактами!» — эту формулу выдающегося интеллектуала IV–V веков, правоведа и корифея высокой риторики Аврелия Августина (Блаженного), одно время исполнявшего обязанности спичрайтера самого римского императора, все чаще и успешнее берут на вооружение современные адвокаты. На днях были подведены итоги проведенного Федеральной палатой адвокатов РФ всероссийского конкурса профессионального мастерства среди адвокатов и стажеров. Они свидетельствуют: защитники стали придавать гораздо больше значения красоте судебных речей и декорировать их изящными приемами, которые явно повышают общий градус убедительности. В связи с этим Legal.Report решил припомнить и перлы из лучшей, по солидарному мнению юридического сообщества, адвокатской речи XX века — и это, кстати, была не речь легендарного Плевако.

О могучей силе убеждения

В упомянутом состязании, посвященном 100-летию со дня рождения выдающегося советского и российского адвоката, признанного гроссмейстера защиты Семена Львовича Арии, приняли участие 95 адвокатов и стажеров. Как сообщила президент ФПА России Светлана Володина, основной задачей конкурса была демонстрация того, что защитники вновь стали проявлять повышенный интерес к качеству своих судебных выступлений. По ее словам, сегодня «если мы что-то и знаем о присяжной адвокатуре, то только благодаря сохранившимся судебным речам выдающихся адвокатов».

Что касается ключевых критериев оценки качества конкурсного спичрайтинга, то одним из первых была названа драматургия представленной речи, ее убедительность (иначе — аккумулировавшаяся в ней сила убеждения). Интересный момент: для вынесения оценки вовсе не имело значения, оказался приговор оправдательным или наказание было назначено ниже требуемого.

Образцовым примером Володина назвала более чем полувековой давности речь Арии по делу 18-летнего Виктора Раскина, которую, уточняется, признали лучшим судебным выступлением минувшего века.

А еще речи и эссе конкурсантов изобиловали риторическими приемами, в частности вопросами, не требующими ответа здесь и сейчас. Один из участников конкурса, к примеру, задался «высоким» вопросом: «Кому служит адвокат — закону или доверителю?»

Вспоминая корифея…

Несомненно, весь богатый арсенал оратора экстра-класса находился в распоряжении Семена Арии (1922–2013) — мэтра отечественной адвокатуры, заслуженного юриста РСФСР, обладателя золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Семен Львович также является

единственным адвокатом страны (!), награжденным за профессиональную деятельность орденом Почета. Еще при жизни Арии АП Московской области учредила медаль его имени, которая вручается раз в три года.

С 1948 года Ария — адвокат Московской областной коллегии адвокатов, а с 2002-го — Адвокатской палаты Московской области. Среди его клиентов в разные годы были Андрей Сахаров, Роман Кармен, Ролан Быков, Наталья Фатеева, Валентина Малявина, Василий Ливанов, Александр Минкин, Борис Березовский, также он выступил защитником ряда известных диссидентов.

В разные годы Арию лестно именовали «маршалом адвокатуры» и «советским Плевако». Впрочем, это не было преувеличением…

Ария обожал апеллировать к классике. Так, в процессе по обвинению ревнивого мужа, прикончившего в порыве ярости супругу, он ссылался на «Отелло», а в пресловутой речи на суде Раскина — на Бальзака. И эта последняя речь сегодня считается классикой ораторского искусства, своего рода эталоном мастерства.

«Зачем же защитник в этом деле?!»

Фабула такова: в 1965 году на подмосковной даче были заколоты ножом известный адвокат Борис Раскин и его жена. В убийстве из корыстных побуждений обвинили их 18-летнего сына Виктора и его товарища Владимира Сапроновича. Улики были бесспорны, оба признали себя виновными. Защиту Раскина по назначению вел Семен Ария. Он мастерски пытался убедить суд в том, что вынося логичное на тот момент решение о смертной казни, он тем самым как бы «завершает преступление обвиняемого». И весьма преуспел в этом!

«Покойный Борис Семенович был доброжелательным человеком и умным адвокатом. Я знал его. А мне нужно защищать его убийцу. Вправе ли я?» — терзался сомнениями по ходу своей речи Ария, отмечая также, что слово «защита» применительно к убийце родителей звучит кощунственно.

Далее гуру адвокатуры, словно стряхнув мучительное бремя, пройдясь по обстоятельствам дела, заявил: Раскин лично не наносил смертельные ранения отцу и матери. Его роль сводилась к технической помощи убийце, предоставлении ему свободного доступа на родительскую дачу. И роль простого попутчика на противозаконном пути, указывает Ария, не соответствует самому понятию «исполнитель преступления». Так же изящно он отвечает на главный вопрос: почему 18-летний юнец решился на это страшное дело? «На поступок, противоречащий всем законам, божеским и человеческим, — конкретизирует адвокат, — где чудится нам измена самой природе, естеству человека».

Защитник объяснил неприязнь Раскина к родителям «неразумной» любовью к сыну со стороны

матери, женщины властной и даже грубой, подавлявшей волю и самостоятельность юноши. Ее многолетние нападки стали причиной внутреннего протеста, отчужденности, а затем, когда женщина при попущении супруга стала всячески чернить новую избранницу ранимого Раскина, слова ее «были равносильны плевкам в душу, оскорблению божества».

— И тогда он понял, что перед ним не просто чужие люди, а враги. Вот здесь впервые появляется мысль: «Ах, если бы они умерли!», — патетически восклицает Ария.

Но откуда у молодого человека возникло ощущение низкой ценности человеческой жизни вообще? Корни этого адвокат нашел в звериной идеологии не до конца побежденного фашизма, чьи семена по «тесной планете» вовсю разносят «западные ветры». Поэтому, оценивая тот факт, что подсудимый не отшатнулся от страшной мысли, стоит, как выражается Ария, списать со счета Раскина львиную долю причин — и записать их на счет общества.

Адвокату удалось мастерски разрушить позицию гособвинителя в части корыстного побуждения подсудимого. Раскин, указывает Ария, после убийства вовсе не пытался сорвать имущественные плоды злодейства, проявив подчеркнутое безразличие к деньгам, имеющимся в активе семьи, — это подтверждается материалами дела.

Пришло время просить суд о сохранении Раскину жизни. «Иначе, если я не буду просить вас об этом, то зачем же защитник в этом деле?» — разводит руками виртуоз адвокатуры.

Триумф, завершившийся… расстрелом

Затем Ария употребил экзистенциальную риторику, и вправду достойную калибра упомянутого Августина Блаженного. По мнению защитника, парень, едва переступивший порог совершеннолетия, теперь сам не знает, что для него лучше: жить или умереть. «Не знаю этого и я, так как страшна будет его жизнь, если она будет ему оставлена, — рассуждает адвокат. — До конца дней своих он будет отверженным, до конца дней своих будет сгибаться под гнетом вины, которой нет прощения!»

Подобно древнему мудрецу, Ария внезапно представил суду оглушительную гуманистическую формулу: да, чета Раскиных убита, но они и сейчас продолжают жить в своем сыне. «Казнить его — значит пресечь все, что еще осталось от них на свете. И потому я думаю, что если бы они могли вымолвить здесь хоть слово, это было бы слово мольбы о сохранении жизни подсудимому Раскину. Потому что это единственный сын их», — по-богословски резюмирует оратор, прося прислушаться к этой безмолвной мольбе.

В результате свершилось в то время практически нереальное: из приговора исчез важный пассаж обвинения — «по корыстным мотивам», вместо него появилась вроде бы обнадеживающая формулировка «на почве личных отношений». Однако советский суд, понятное дело, не мог, как говорится, поступить иначе. Обосновывая неизбежное суровое

решение, он указал на особую жестокость преступления. Обоим подсудимым назначили смертную казнь. Жалобы и ходатайства о помиловании были отклонены, приговор привели в исполнение в 1967 году.

Но триумф Семена Арии, без всякого преувеличения, обессмертившего свое имя, все равно был полным.

Сообщение «Золотые слова». Как речь в защиту убийцы отца-адвоката стала эталоном судебной риторики появились сначала на legal.report.